

А. А. Глибина

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ ВО ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТАХ РОССИЙСКОГО ПСЕВДОНАУЧНОГО ДИСКУРСА

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены структурные, функциональные и семантические особенности окказиональных слов, имеющих отрицательную коннотацию и функционирующих во вторичных текстах псевдонаучного дискурса. Актуальность их исследования связана с необходимостью изучения зафиксированных во вторичных текстах вербализованных реакций клиентов псевдонаучного дискурса как отражения силы прагматического воздействия исходных текстов. Источником материала являются вторичные тексты псевдонаучного дискурса, оставленные в виде комментариев к видеоматериалам астрологической тематики, из которых отобрано и проанализировано 114 окказиональных слов. Эти лексемы отражают негативную реакцию на информацию, представленную в исходном мультимодальном тексте (видео). Для образования данных языковых единиц используется как нейтральная лексика (38 %), так и слова, имеющие ярко выраженную отрицательную коннотацию (62 %). Выявлено, что в 86 % случаев окказиональные слова усиливают выражаемые их авторами негативные эмоции, а в 14 % случаев при помощи этих лексем происходит сглаживание эмоциональной реакции. Все отобранные единицы образованы суффиксальным способом. Добавляемые к основам таких лексем суффиксы часто усиливают их коннотативное значение, поскольку транслируют уничижительное, фамильярное, пренебрежительное отношение к предмету речи. В качестве основы для их образования также выступают слова, относящиеся к сниженной, иногда табуированной лексике.

Ключевые слова: *псевдонаучный дискурс, окказиональные слова, вторичный текст, астрологический текст, суффиксальный способ словообразования*

А. А. Глибина

PECULIARITIES OF NEGATIVE NONCE WORDS FUNCTIONING IN SECONDARY TEXTS OF RUSSIAN PSEUDOSCIENTIFIC DISCOURSE

*Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops
of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia*

Abstract. This article considers structural, functional, and semantic peculiarities of negative nonce words in secondary texts of pseudoscientific discourse (PSD). The relevance of the study stems from the importance of the research of PSD clients' verbalized reactions expressed in the secondary texts as they demonstrate the pragmatic influence of the initial texts on the target audience. 114 secondary texts of the PSD have been taken for analysis. They were left as comments to astrological videos. The selected words reflect negative reaction to the information presented in the initial text (video). In 38% of cases stylistically neutral stems were used to produce nonce words. In 62% of cases lexical units with explicit negative connotation were taken as the source of nonce word formation. In 86% of cases nonce words make negative emotions expressed by the authors more emphatic, and in 14% of cases nonce words help to smooth the emotional reaction. All the selected words are formed by means of suffixes. Often suffixes added to the stems magnify their connotation as in many cases they express contemptuous or neglectful attitude to the subject matter. Also, the stems of slang and vulgar words can also be taken to form nonce words.

Keywords: *pseudoscientific discourse, nonce words, secondary text, astrological text, suffixation*

Введение. Быстрое развитие новых медиа дало импульс для экспоненциального увеличения количества вторичных текстов (далее – ВТ). Соцсети, видеоблоги, подкасты, интернет-СМИ, компьютерные игры и др., в отличие от традиционных медиа, создают диалоговое пространство, в котором целевая аудитория является не пассивным потребителем контента, а соавтором. Интерактивность позволяет пользователям не только делиться ссылками на исходные тексты, но и оставлять комментарии, а также создавать на основе оригинального материала собственный контент. Поэтому изучение ВТ, функционирующих в новых медиа, в настоящее время приобретает особую актуальность.

Значимым представляется исследование лингвокреативного потенциала ВТ, создаваемых в рамках псевдонаучного дискурса (далее – ПД), поскольку активное словотворчество является косвенным отражением значимости ПД. Новые медиа, транслирующие псевдонаучные идеи, побуждают клиентов дискурса переходить в роль агентов и создавать ВТ. При этом создание слов в подобного рода текстах является отражением того, что лицо, порождающее такие лексические единицы, принимает на себя роль человека играющего (*homo ludens*) [14], проявляя гибкость и креативность мышления и реализуя, таким образом, когнитивную функцию, изучение которой находится в русле современных лингвистических исследований.

Цель работы заключается в выявлении особенностей функционирования окказиональных слов во вторичных текстах псевдонаучного дискурса.

Новизна работы состоит в том, что впервые предпринята попытка проанализировать особенности функционирования окказиональных слов в псевдонаучном дискурсе.

В последние годы наблюдается рост исследовательского интереса к псевдонаукам с позиций лингвистической науки, что проявилось в глубоком и разностороннем изучении текстов, главным образом, астрологической тематики: от общего анализа дискурсивных особенностей ПД (труды Я. В. Зубковой, И. А. Калюжной, И. К. Кирилловой [9], А. М. Мубаракшиной [14]) до исследования таких частных вопросов, как структурно-семантические особенности астрологических текстов (В. А. Андреев [1]), их прагматический и манипулятивный потенциалы (работы М. В. Влавацкой [4], Н. В. Мельник и А. А. Глибиной [5]), осмысление концептуализации в астрологическом дискурсе [7], анализ особенностей заимствования образов [20] и т. д.

Многоаспектному анализу подверглись и ВТ, которые выступили объектом целого ряда исследований (труды С. П. Анохиной [2], С. Г. Будановой [3], А. В. Моисеевой [13], С. Ю. Усольцевой [18] и др.). Однако лингвокреативный потенциал ВТ российского ПД до настоящего времени все еще остается недостаточно изученным.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью изучения зафиксированных во ВТ вербализованных реакций клиентов ПД как отражения силы прагматического воздействия исходных текстов.

Материал и методы исследования. Материалом для анализа послужили окказиональные слова с отрицательной коннотацией, используемые во ВТ ПД, в количестве 114 единиц, оставленные в комментариях к мультимодальным текстам астрологической тематики. Эмпирический материал отобран методом целенаправленной выборки из ВТ трех видеоблогов, размещенных в свободном доступе на платформе Rutube и находящихся в разделе «Комментарии». Для достижения поставленной цели проведен анализ научной литературы по проблематике исследования, применены следующие методы: описание, синтез, критический анализ, сравнение и контекстуальный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Мультимодальные тексты, созданные в рамках ПД, вызывают у пользователей сети Интернет ответную реакцию, которая находит свое выражение в виде ВТ.

ВТ выступают предметом ряда исследований, однако до настоящего времени в лингвистической литературе нет общепринятого определения данного термина. В широком

смысле ВТ – это текст, образованный посредством использования определенных механизмов на базе исходного текста (далее – ИТ) и сохранивший его мотивирующую роль в своей деривационной структуре [6, с. 20], являющийся способом интерпретации информации, содержащейся в ИТ, и ее адаптации к новым условиям коммуникации [10, с. 69]. ВТ является носителем некоего знания, которое сформировалось в сознании человека после прочтения ИТ, отразилось в порожденном им ВТ с использованием языковых средств, которые данная языковая личность использовала в момент порождения текста, будучи под влиянием прагматического воздействия, оказанного на нее ИТ.

В связи с этим особую значимость в рамках настоящей работы приобретают подходы к изучению ВТ с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвоперсонологии. Так, с позиций когнитивной науки ВТ – это «вербальное образование, которое порождается в результате развертывания определенных ментальных структур ..., являющихся результатом осмысления и понимания первичного текста и отражающих в свернутом виде основное его содержание» [15]. Ментальные структуры, будучи основой индивидуального ментального опыта человека, обуславливают процесс переработки информации, содержащейся в ИТ, и влияют на ее репрезентацию во ВТ вследствие избирательности отражения. Поэтому создаваемый человеком ВТ зависит от его индивидуального ментального опыта, а то, при помощи каких языковых средств он вербализует сообщение, непосредственно связано с его языковой личностью, качеством его языковой способности. Следовательно, ВТ также необходимо рассматривать с позиций лингвоперсонологии, с точки зрения которой персонотекст – это «текст в аспекте проявления в нем свойств персоны – языковой личности автора и / или адресата» [17, с. 126–127].

Языковая личность в ВТ может проявлять свою лингвокреативность, т. е., обладая достаточно обширным словарным запасом и зная закономерности образования лексических единиц (уровень правильности [11]), она может использовать в речи все многообразие выразительных средств языка (уровень насыщенности [11]) для оказания прагматического воздействия на других коммуникантов. Эта точка зрения согласуется с мнением Н. Н. Шпильной, которая рассматривает производный текст (ВТ) как диалогический текст, как производно-прагматическую единицу [22, с. 126]. При этом ВТ, в отличие от ИТ, имеет иные прагматические цели и реализуется в другой коммуникативной ситуации, сохраняя когнитивно-семантические элементы ИТ как условие развертывания ВТ [16, с. 117].

Оказание прагматического воздействия на целевую аудиторию является одной из первостепенных целей ПД. В настоящем исследовании этот термин понимается как личностно-ориентированный вид дискурса, предполагающий устный и письменный обмен информацией, имеющей околонучный характер, верификация которой не представляется возможной.

ИТ способен выступать как основа для создания не просто своеобразного диалога / полилога, но и игровой ситуации, когда ключевая лексика и смыслы ИТ служат для создания окказиональных слов.

ВТ ПД по форме и содержанию не тождественны и не эквивалентны ИТ, что отражает детерминационный принцип текстопостроения [12, с. 150]. Когнитивная структура ВТ существенно отличается от структуры ИТ, но при этом оба текста связаны друг с другом коммуникативно [16, с. 119].

Если контент вызывает у целевой аудитории сильную эмоциональную реакцию, то часть комментаторов начинает включать в продуцируемые ВТ различные средства лексической выразительности, которые помогают не только выразить внутреннее состояние человека, но и оказать воздействие на других коммуникантов, побуждая их комментировать созданный ВТ. В некоторых случаях авторы комментариев переходят в позицию человека играющего (*homo ludens*) [19]. В своих ВТ они начинают использовать язык

не только как способ передачи информации, но и как инструмент создания игровой ситуации. Так во ВТ появляется языковая игра.

На лексическом уровне она может проявиться в создании окказиональных слов с помощью как продуктивных, так и непродуктивных способов словообразования. В настоящей работе, вслед за Е. Н. Ермаковой, окказиональные слова будут пониматься в широком смысле как слова, отсутствующие в языковой традиции, создаваемые в момент речи, обозначающие все речевые инновации (как системные, так и асистемные), созданные и по продуктивным словообразовательным моделям, и с отступлениями от современной словообразовательной системы языка [8, с. 96].

В результате анализа окказиональных слов, функционирующих в текстах-комментариях, выделено 2 группы: к первой относятся новообразования, в которых отрицательное значение мотивирующего слова усиливается при помощи суффиксов (86 %), ко второй – единицы, в которых отрицательное коннотативное значение, присущее мотиванту, при помощи суффиксов сглаживается (14 %).

В первую группу вошли окказиональные слова, образованные от стилистически нейтральных слов. Однако к ним, как правило, добавлялись форманты, имеющие яркое коннотативное значение (38 % слов, входящих в данную группу). Таким единицам свойственен пренебрежительный, уничижительный характер, что нашло отражение не только в семантике этих лексем, но и в их структуре. Например, в следующем фрагменте окказиональное слово *гороскоперы*, образованное по продуктивной для английского языка (но непродуктивной для русского) модели, отражает недоверие к автору ИТ: «**Гороскоперы** обещали золотые горы, развод с женой и хорошую работу. Ничего не сбылось» [24].

В приведенном примере окказиональное слово образовано от изначально стилистически нейтральной лексемы *гороскоп*. Однако большая часть окказиональных слов, входящих в первую группу (62 %), получена суффиксальным способом от лексических единиц, уже имеющих отрицательное коннотативное значение, например, *кошмар*, *тяжелый*, *нервный*, *ад* и т. п.: «Это был **адищенский ад**, никакому самому страшному уроду не пожелаю, через что проползла» [21]; «Прям этот год **тяжеляк**» [21]; «У меня муж Дева. Постоянно дает мне **нервяк** резкими переменами планов» [21].

Суффикс обычно в таких случаях делает отрицательное значение первоначального слова более ярким. Например, в следующем контексте суффикс *-ищ-*, используемый для создания окказионального слова *негативище*, усиливает исходный признак: «**Негативище!** Ужас» [21].

Подобные окказиональные слова во ВТ могут использоваться для выражения крайне негативных эмоций и для значительного усиления какого-л. признака явления. Например, окказиональное слово *долбанина* выражает максимально негативное отношение автора ВТ к происходящим в прошлом событиям: «Спасибо от весов, когда Катя сказала, что выдохнем- то ура! Через 5 лет **долбанины** повезет» [21].

Такая игра с языковыми средствами позволяет выделить свой комментарий среди остальных, а также дать предмету обсуждения уникальное наименование для отражения исключительной природы номинируемого.

Как наглядно демонстрирует предыдущий пример, при образовании рассматриваемых лексических единиц основой может выступать сниженная лексика и жаргонизмы: «Вот такой **попадосик**(((» [21].

Для увеличения прагматического воздействия комментаторы их помещают в сильные позиции, например, в конце предложения: «Под конец 2025 разорвала очень серьезный 6-летний союз! И вышла из него, мужчина зависим от алко очень сильно был, **НРЛ-щик**» [24].

В рассматриваемом случае окказионализм *НРЛ-щик* образован от психологического термина *нарциссическое расстройство личности*. Однако если в специализированных

текстах люди, страдающие от этого психического заболевания, обозначаются при помощи термина *больной с нарциссическим расстройством личности (больной с НРЛ)*, то автор ВТ для компрессии использует окказиональное слово, образованное по продуктивной для русского языка модели – путем добавления суффикса *-щик*, обозначающего профессию, занятие, род деятельности какого-л. лица. Данная лексема помещена в конце предложения, что помогает сделать на ней логическое ударение и передать негативное отношение.

В проанализированных ВТ ПД суффиксальный способ образования новых лексем является самым распространенным, так как в русском языке при помощи суффиксов можно выразить особое отношение к номинируемому объекту. Например, в следующих фрагментах при помощи суффиксов *-ыч-* и *-юк-* выражено пренебрежительно-фамильярное отношение к предметам обсуждения: «*Через лет 20 Плутоныч зайдет в рыбу*» [24]; «*Я тоже близнюки, знаю, что наконец-то начнется сбыча мечт!*» [24].

Окказиональные слова с отрицательным коннотативным значением могут также служить эвфемизмами для табуированной лексики: «*До этого Катя сказала, что водолем тяжело... Ноябрь какой-то звезденцовый*» [21]. От табуированной лексики заимствуется форма, элементы которой комментатор заменяет стилистически нейтральными морфемами.

Новые лексические единицы во ВТ ПД могут возникать вследствие преднамеренного искажения сложных терминов, непонятных комментатору. Например, автор следующего ВТ намеренно изменяет термин *асцендент*, поскольку не понимает его значение в ИТ: «*Если я 7 мая рожден, то мне так и смотреть - Телец, верно? А то напридумали асцендент **шмецедент**, запутали совсем*» [21].

Во вторую группу (14 % лексем) вошли окказиональные слова, с помощью употребления которых, наоборот, происходило сглаживание описываемых негативных событий, характеристик, эмоциональных состояний и т. п. Окказиональные слова появлялись на основе слов с отрицательной коннотацией путем добавления уменьшительно-ласкательных суффиксов, например, *стремачненько*, *долбанутушка* и т. п.: «*С приходом урана **стремачненько** как-то чувствую себя. Голова часто болит*» [23]; «*Свекровка моя **долбанутушка** опять доставать меня начала. Не перевариваю рыбов, всякую грязь за спиной льют*» [24].

Анализируемая группа включает в себя в семь раз меньше лексем, чем первая, поскольку авторы ВТ гораздо чаще пытаются как можно ярче выразить возникшие у них негативные реакции, привлекая внимание других комментаторов и автора ИТ, а не сгладить их.

Выводы. В результате анализа эмпирического материала выявлено, что во вторичных текстах псевдонаучного дискурса достаточно широко используются такие средства лексической выразительности, как окказиональные слова. В большинстве случаев они возникают как средство выражения сильных негативных эмоций. При их порождении используется суффиксальный способ словообразования, при этом данные морфемы добавляются чаще к основам лексем, уже имеющим отрицательное коннотативное значение. Также в ряде случаев при помощи суффиксов, наоборот, происходит частичная редукция негативного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. А. Семиотика и функциональная специфика астропрогноза в русской лингвокультуре : дис. ... канд. филол. наук : 5.9.5. – Ставрополь, 2025. – 219 с.
2. Анохина С. П. Вторичные тексты: типология, семиотика // Педагогический форум. – 2025. – № 1(15). – С. 105–114.
3. Буданова С. Г. Лакуны во вторичных учебных текстах ЕГЭ по русскому языку // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2024. – № 4(125). – С. 26–32. – DOI 10.37972/chgru.2024.125.4.003.
4. Влавацкая М. В. Выявление суггестивного речевого воздействия в текстах гороскопа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, вып. 10. – С. 4557–4566.
5. Глибина А. А., Мельник Н. В. Манипулятивный потенциал антонимов в псевдонаучном дискурсе // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 6(115). – С. 491–495.

6. Голев Н. Д., Сайкова Н. В. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: сб. ст. / под общей ред. В. А. Пищальниковой. – Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2001. – Вып. 3. – С. 20–27.
7. Голодная В. Н. Концептуализация баланса идентичности в астрологическом дискурсе [Электронный ресурс] // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – № 4(24). – С. 118–121. – URL : <https://rulb.org/archive/4-24-2020-december/kontseptualizatsiia-balansa-identichnosti-v-astrologicheskom-diskurse> (дата обращения: 10.01.2026). – DOI 10.18454/RULB.2020.24.4.27.
8. Ермакова Е. Н. Оказиональность как проявление инновационных процессов в сфере слово- и фразообразования современного русского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 6. – С. 95–99.
9. Зубкова Я. В., Калюжная И. А., Кириллова И. К. Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материаленемецких и русских гороскопов) // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 1. – С. 376–380.
10. Ионова С. В. О двух моделях построения вторичных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2006. – Вып. 5. – С. 69–76.
11. Каралов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – 7-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
12. Мельник Н. В. Дериватологическая и лингвоперсонологическая интерпретация вторичного текста // Вестник Кемеровского государственного университета. – № 4(44). – 2010. – С. 148–153.
13. Моисеева А. В. Вторичные тексты как носители смысла и содержания: на примере текста-комментария мессенджера Телеграм // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. – 2024. – № 4. – С. 139–150. – DOI 10.31249/ling/2024.04.08.
14. Мубаракишина А. М. Дискурсивные особенности гороскопического текста // Филология и культура. – 2021. – № 4(66). – С. 101–105. – DOI 10.26907/2074-0239-2021-66-4-101-105.
15. Новиков А. И., Сунцова Н. Концептуальная модель порождения вторичного текста [Электронный ресурс] // Обработка текста и когнитивные технологии. 1999. – № 3. – С. 158–166. – URL : <http://psycholinguistik.narod.ru/index/0-77> (дата обращения: 06.09.25).
16. Первухина С. В. Когнитивно-семантическая связь вторичных текстов и их текстов-источников // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 1, № 2. – С. 116–124.
17. Сайкова Н. В. Лингвоперсонологическое описание вторичных текстов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 10(148), вып. 30. – С. 126–130.
18. Усольцева С. Ю. Научная рецензия как вторичный текст: структура, лингвостилистика, прагматика // Поволжский педагогический вестник. – 2022. – Т. 10, № 4(37). – С. 44–52.
19. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова. – СПб. : Изд-во И. Лимбаха, 2011. – 416 с.
20. Ши Л. Заимствование образов традиционного китайского гороскопа современной русской календарной словесностью: логика трансформации // Филология: научные исследования. – 2025. – № 6. – С. 42–54. – DOI 10.7256/2454-0749.2025.6.74986.
21. Школа астрологии Екатерины Дятловой [Электронный ресурс]. – URL : <https://rutube.ru/channel/38656974> (дата обращения: 12.01.2026).
22. Штильная Н. Н. О диалогической природе производного текста // Филология и человек. – 2018. – № 3. – С. 124–130. – DOI 10.14258/filichel(2018)3-09.
23. Шравана: школа ведической астрологии [Электронный ресурс]. – URL : <https://rutube.ru/channel/51364134/videos> (дата обращения: 08.09.25).
24. Angela Pearl: Гороскоп и Таро [Электронный ресурс]. – URL : <https://rutube.ru/channel/45787587/videos> (дата обращения: 25.10.2025).

Статья поступила в редакцию 19.01.2026

REFERENCES

1. Andreev V. A. Semiotika i funkcional'naya specifiika astroprognoza v russkoj lingvokul'ture : dis. ... kand. filol. nauk : 5.9.5. – Stavropol', 2025. – 219 s.
2. Anohina S. P. Vtorichnye teksty: tipologiya, semiotika // Pedagogicheskij forum. – 2025. – № 1(15). – S. 105–114.
3. Budanova S. G. Lakuny vo vtorichnyh uchebnyh tekstah EGE po russkomu yazyku // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2024. – № 4(125). – S. 26–32. – DOI 10.37972/chgpu.2024.125.4.003.
4. Vlavackaya M. V. Vyyavlenie suggestivnogo rechevogo vozdejstviya v tekstah goroskopa // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2025. – Т. 18, вып. 10. – S. 4557–4566.
5. Glibina A. A., Mel'nik N. V. Manipulyativnyj potencial antonimov v psevdonauchnom diskurse // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2025. – № 6(115). – S. 491–495.

6. Golev N. D., Sajkova N. V. K osnovaniyam derivacionnoj interpretacii vtorichnyh tekstov // Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa: psiholingvističeskij i kognitivnyj aspekty: sb. st. / pod obshej red. V. A. Pishchal'nikovoj. – Barnaul : Izd-vo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. – Vyp. 3. – S. 20–27.
7. Golodnaya V. N. Konceptualizacija balansa identičnosti v astrologičeskom diskurse [Elektronnyj resurs] // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – № 4 (24). – S. 118–121. – URL : <https://rulb.org/archive/4-24-2020-december/kontseptualizatsiia-balansa-identičnosti-v-astrologičeskom-diskurse> (data obrashcheniya: 10.01.2026). – DOI 10.18454/RULB.2020.24.4.27.
8. Ermakova E. N. Okkazional'nost' kak proyavlenie innovacionnyh processov v sfere slovo- i frazooobrazovaniya sovremennogo russkogo yazyka // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. – 2015. – № 6. – S. 95–99.
9. Zubkova Ya. V., Kalyuzhnaya I. A., Kirillova I. K. Diskursivnye harakteristiki prognostičeskikh tekstov (na materialenemečskikh i russkikh goroskopov) // Sovremennoe pedagogičeskoe obrazovanie. – 2023. – № 1. – S. 376–380.
10. Ionova S. V. O dvuh modelyah postroeniya vtorichnyh tekstov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. – 2006. – Vyp. 5. – S. 69–76.
11. Karaulov Yu. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. – 7-e izd. – M. : Izd-vo LKI, 2010. – 264 s.
12. Mel'nik N. V. Derivatologičeskaya i lingvopersonologičeskaya interpretaciya vtorichnogo teksta // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – № 4(44). – 2010. – S. 148–153.
13. Moiseeva A. V. Vtorichnye teksty kak nositeli smysla i sodержaniya: na primere teksta-kommentariya messendzhera Telegram // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie. – 2024. – № 4. – S. 139–150. – DOI 10.31249/ling/2024.04.08.
14. Mubarakshina A. M. Diskursivnye osobennosti goroskopicheskogo teksta // Filologiya i kul'tura. – 2021. – № 4(66). – S. 101–105. – DOI 10.26907/2074-0239-2021-66-4-101-105.
15. Novikov A. I., Suncova N. Konceptual'naya model' porozhdeniya vtorichnogo teksta [Elektronnyj resurs] // Obrabotka teksta i kognitivnye tekhnologii. 1999. – № 3. – S. 158–166. – URL : <http://psycholinguistik.narod.ru/index/0-77> (data obrashcheniya: 06.09.25).
16. Pervuhina S. V. Kognitivno-semantičeskaya svyaz' vtorichnyh tekstov i ih tekstov-istočnikov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2012. – T. 1, № 2. – S. 116–124.
17. Sajkova N. V. Lingvopersonologičeskoe opisaniye vtorichnyh tekstov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie. – 2009. – № 10(148), Vyp. 30. – S. 126–130.
18. Usol'ceva S. Yu. Nauchnaya recenzija kak vtorichnyj tekst: struktura, lingvostilistika, pragmatika // Povolzhskij pedagogičeskij vestnik. – 2022. – T. 10, № 4(37). – S. 44–52.
19. Hejzinga J. Homo ludens. Chelovek igraushchij / Sost., predisl. i per. s niderl. D. V. Sil'vestrova. – SPb. : Izd-vo I. Limbaha, 2011. – 416 s.
20. Shi L. Zaimstvovanie obrazov tradicionnogo kitajskogo gorosko-pa sovremennoj russkoj kalendarnoj slovesnost'yu: logika transformacii // Filologiya: nauchnye issledovaniya. – 2025. – № 6. – S. 42–54. – DOI 10.7256/2454-0749.2025.6.74986.
21. Shkola astrologii Kateriny Dyatlovoj [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://rutube.ru/channel/38656974> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
22. Shpil'naya N. N. O dialogičeskoj prirode proizvodnogo teksta // Filologiya i chelovek. – 2018. – № 3. – S. 124–130. – DOI 10.14258/filichel(2018)3-09.
23. Shravana: shkola vedičeskoj astrologii [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://rutube.ru/channel/51364134/videos> (data obrashcheniya: 08.09.25).
24. Angela Pearl: Goroskop i Taro [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://rutube.ru/channel/45787587/videos> (data obrashcheniya: 25.10.2025).

The article was contributed on January 19, 2026

Сведения об авторе

Глибина Анна Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой иностранных языков Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2053-9973>, Anna.Glibina@inbox.ru

Author Information

Glibina, Anna Alekseevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Foreign Languages, Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2053-9973>, Anna.Glibina@inbox.ru